

Произведения абстрактной живописи как проективные стимулы в консультативной работе с психической травмой

УДК 59.9

DOI 10.25991/3033-8794.2026.85.20.001

Бардиер Г. Л.,

доктор психологических наук, кафедра психотравматологии, РХГА им. Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург, Россия, galinabardier@yandex.ru

Самусенко И. А.,

магистрант, кафедра психотравматологии, РХГА им. Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург, Россия, Iren.samusencko@yandex.ru

Аннотация

В статье обсуждается проблема сложности консультативной работы с психической травмой в ситуациях, когда обратившиеся за психологической помощью клиенты не вполне осознают свой травматический опыт и не всегда в силу этого бывают способны вербализовать свои переживания. В целях поддержки таких клиентов и оказания им помощи в вербализации травматических субъективных переживаний рассматривается целесообразность использования проективных стимулов. В рамках нарративного подхода и ассоциативного метода авторы предлагают использование при работе с психотравмированным клиентом в качестве проективных стимулов произведения абстрактной живописи. В статье приводятся результаты двух пилотажных исследований, целью которых был отбор в качестве проективных стимулов произведений абстрактной живописи. В ходе экспериментальной работы были отобраны пять картин, которые гипотетически могли ассоциироваться с одним из пяти видов наиболее часто встречающихся психических травм — травмами нарушения привязанности, незавершенной сепарации, межличностных отношений, физического здоровья и травмой утраты. Результат исследования подтвердил возможность использования произведений абстрактной живописи в качестве проективных стимулов для психотерапии и психологического консультирования различных видов травматического опыта.

Ключевые слова: абстрактная живопись, проективные стимулы, консультативная работа, ассоциативный метод, психическая травма.

Galina L. Bardier

Doctor of Psychology,
Department of Psychotraumatology,
RCAH named after Fyodor Dostoevsky,
Saint Petersburg, Russia,
galinabardier@yandex.ru

Irina A. Samusenko

Master's Student,
Department of Psychotraumatology,
RCAH named after Fyodor Dostoevsky,
Saint Petersburg, Russia,
Iren.samusencko@yandex.ru

Для цитирования:

Бардиер Г. Л., & Самусенко И. А.
(2026) Произведения абстрактной
живописи как проективные
стимулы в консультативной
работе с психической травмой.
*Психология человека и социальной
среды*, 1(3), 7–17. doi: 10.25991/3033-
8794.2026.85.20.001

Abstract art as projective stimuli in counseling work with mental trauma

Abstract

This article discusses the complexity of counseling for trauma patients in situations where clients seeking psychological help are not fully aware of their traumatic experiences and, therefore, are not always able to verbalize their feelings. To support such clients and assist them in verbalizing their traumatic subjective experiences, the authors examine the feasibility of using projective stimuli. Within the framework of the narrative approach and the associative method, the authors propose using abstract paintings as projective stimuli when working with traumatized clients. The article presents the results of two pilot studies aimed at selecting abstract paintings as projective stimuli. During the experimental work, five paintings were selected that could hypothetically be associated with one of the five most common types of psychological trauma: trauma of attachment disorder, incomplete separation, interpersonal relationships, physical health, and the trauma of loss. The study's results confirmed the feasibility of using abstract paintings as projective stimuli for psychotherapy and psychological counseling for various types of traumatic experiences. The selected tools can form the basis for the development of new counseling techniques.

Keywords: abstract painting, projective stimuli, counseling, associative method, psychological trauma.

Постановка проблемы

Как показывает опыт практикующих психологов, в современном мире наблюдается устойчивый рост числа людей, обращающихся за психологической помощью в связи с последствиями психической травмы. Отмечаются также и сложности консультативной работы с психической травмой в связи с ее разнообразием и низкой осознаваемостью и невербализуемостью обратившимися за психологической помощью клиентами. Поэтому работа с психотравмированными клиентами требует от практикующих психологов и консультантов постоянного поиска новых, эффективных и безопасных инструментов диагностики и терапевтической работы. В качестве таких инструментов целесообразно использовать проективные стимулы, поскольку они позволяют взаимодействовать с клиентом на ассоциативном уровне. Это способствует осознанию и вербализации клиентом своих травматических переживаний, а консультанту помогает лучше сориентироваться в проблеме клиента, понять, какой вид психической травмы его беспокоит. Таким образом, в современной практической психологии существует запрос на создание валидных и удобных в применении проективных инструментов, которые могли бы использоваться в консультативной работе, в том числе и для предварительной оценки ресурсов и зон уязвимости клиента.

В качестве одного из таких инструментов еще в начале прошлого столетия К. Юнг предложил ассоциативный метод с использованием проективных вербальных стимулов (Юнг, 1939).

Стимул, выступающий в качестве некоторого триггера, способствует осознанию и вербализации клиентом своих травматических переживаний, а консультанту помогает лучше сориентироваться в проблеме клиента, понять, какой вид психической травмы его беспокоит. Позднее в качестве проективного стимула стали использоваться и произведения живописи.

Абстрактная живопись, в силу своей непредметности и амбивалентности, представляет собой мощный проективный стимул, способный актуализировать глубинные, зачастую невербализуемые, слои внутреннего опыта человека. Однако вопрос о том, какие именно произведения ассоциируются с каким травматическим опытом зрителя (в данном случае — клиента), требует специального изучения.

Произведение абстрактной живописи как проективные стимулы

Феномен проекции как механизма «работы» психики, посредством которого человек приписывает внешним объектам свои собственные неосознаваемые чувства, желания и конфликты, занимает центральное место в понимании диагностических и терапевтических возможностей искусства. В контексте работы с психической травмой проективные методы приобретают особое значение, поскольку травматический опыт зачастую оказывается вытесненным, невербализуемым и недоступным для прямого осознанного анализа. Как отмечает Л. Ф. Бурлачук, именно неструктурированный или малоструктурированный стимульный материал обладает наибольшей проективной силой, так как вынуждает испытуемого самостоятельно наделять его смыслом, привнося собственные, часто неосознаваемые, личностные структуры (Бурлачук, 1997).

Поскольку психотравмированные клиенты имеют повышенную чувствительность к триггерным ассоциациям, то мы предположили, что более эффективными инструментами станут произведения абстрактной живописи.

Абстрактная живопись в силу своей непредметности и амбивалентности предоставляет максимально широкие возможности для проецирования внутреннего опыта. Как отмечает Л. Ф. Бурлачук в «Введении в проективную психологию» (1997), чем менее структурирован стимульный материал, тем в большей степени испытуемый вынужден привносить собственную организацию, что активирует глубинные личностные структуры (Бурлачук, 1997).

А. И. Копытин в работе «Арт-терапия в эпоху постмодерна» (Копытин, 2020) подчеркивает, что абстрактная живопись в арт-терапевтической практике может выполнять функцию «переходного объекта» — безопасного пространства, где клиент может исследовать свои травматические переживания, не сталкиваясь с ними напрямую (Копытин, 2020). Ключевые понятия арт-терапевтического подхода А. И. Копытина включают: «переходное пространство» (безопасная область между внутренним и внешним миром), «символическое выражение» (способ репрезентации травматического опыта через художественные образы), «интерпретативная гибкость» (способность терапевта поддерживать множественность значений). Как отмечает А. И. Копытин, абстрактное искусство в этом контексте оказывается особенно ценным, поскольку оно не навязывает клиенту готовых нарративов, а позволяет ему конструировать собственные смыслы (Копытин, 2020, сс. 156–178).

В отличие от классических проективных тестов, таких как тест Роршаха, где стимулы представляют собой симметричные чернильные пятна, абстрактные произведения искусства обладают собственной эстетической ценностью и могут вызывать не только проективные, но и эстетические переживания. Это создает как дополнительные возможности для терапевтической работы, так и определенные сложности, связанные с необходимостью различения проективных и эстетических компонентов восприятия. В связи с этим целесообразно при предъявлении произведений абстрактной живописи в качестве проективных стимулов исключать дополнительное влияние цвета, то есть использовать черно-белые копии картин.

Психическая травма, определяемая О. В. Защиринской как следствие витальной угрозы событий, и включающие изменение системы ценностей (*Защиринская, 2025*), характеризуется специфическими нарушениями в символической репрезентации опыта. Посттравматические состояния часто сопровождаются фрагментацией автобиографической памяти, нарушениями самоидентичности, трудностями вербализации травматических переживаний (*Zashchirinskaja, 2019*). Именно эти особенности делают проективные методы особенно востребованными в диагностике травмы.

В работе Л. Н. Курбатовой «Проективные методы в диагностике эмоциональных состояний» выделяются следующие диагностические показатели, характерные для лиц с травматическим опытом: снижение продуктивности воображения, преобладание тревожных тем в интерпретациях, нарушения целостности образов, склонность к конкретным, буквальным интерпретациям при одновременной утрате способности к символизации (*Курбатова, 2020, сс. 203–215*). Эти данные имеют важное значение для разработки критериев оценки проективных реакций на абстрактные стимулы.

Помимо диагностической функции, проективные методы играют важную роль в собственно терапевтической работе с травмой. Техника рескриптинга в воображении, описанная Р. Ван дер Вайнгаартом в работе «Рескриптинг в воображении. Теория и практика», демонстрирует, как через воображение и символизацию можно «переписать» травматический сценарий, наделив его новым смыслом (*Ван дер Вайнгаарт, 2023*).

Индивидуальные различия в восприятии и интерпретации проективных стимулов могут быть объяснены с помощью концепции эмоциональных схем Р. Лихи, изложенной в работе «Терапия эмоциональных схем. Практическое руководство». Ключевые понятия включают: «эмоциональная схема» (убеждения о приемлемости, продолжительности и способах регуляции эмоций), «валидация эмоций» (принятие своих чувств), «эмоциональное избегание»

(стремление подавлять или не замечать эмоции). Р. Лихи выделяет несколько типов эмоциональных схем, различающихся по тому, насколько человек склонен доверять своим эмоциям, бояться их или, напротив, видеть в них источник информации и ресурс (*Лихи, 2021, сс. 56–78*).

Экстраполируя этот подход на восприятие абстрактных проективных стимулов, можно предположить, что люди с разными эмоциональными схемами будут по-разному реагировать на одни и те же произведения. Для человека с валидирующей эмоциональной схемой, допускающей переживание сложных чувств, абстрактное произведение может стать безопасным пространством для их исследования. Напротив, для человека с избегающей эмоциональной схемой та же картина может вызвать тревогу и отторжение, поскольку актуализирует нестерпимый для него аффект. Это положение имеет важное значение для понимания того, почему одни люди находят в абстрактном искусстве ресурс для исцеления, а другие его избегают.

Особое значение проективные методы имеют в работе с детской травмой, поскольку дети часто не обладают достаточными вербальными навыками для описания своих переживаний. Так, Ю. В. Чиркова и Т. А. Колосова в работе «Проективные методы в диагностике нарушений развития личности в детском возрасте» подчеркивают, что рисуночные методики являются одним из наиболее эффективных инструментов диагностики детских травматических переживаний (*Чиркова, Колосова, 2026*). Вполне вероятно, что эти же сложности воспроизведения травматического опыта будут проявляться и у взрослых клиентов с неотреагированной детской травмой, например, с травмой нарушения привязанности или подростковой травмой незавершенной сепарации.

Для понимания того, как абстрактная форма становится источником глубинного личностного отклика, необходимо обратиться к перцептивным механизмам, описанным в классических работах по психологии искусства. Теория визуального восприятия Р. Арнхейма, изложенная в его фундаментальном труде «Искусство и визуальное восприятие», рассматривает восприятие не как пассивную регистрацию внешних стимулов, а как активную деятельность по структурированию и приданию смысла зрительному полю (*Арнхейм, 1997*). Центральным понятием теории Р. Арнхейма является «визуальное мышление» — способность зрительного восприятия не просто фиксировать, но и анализировать, структурировать и интерпретировать увиденное. Этот процесс активного структурирования является ключевым для понимания взаимодействия с абстрактной живописью. Поскольку абстрактное полотно не предлагает готового узнаваемого объекта, зритель вынужден самостоятельно искать принципы его построения.

Дальнейшее развитие идея о конструктивной

роли воспринимающего субъекта получает в психосемантическом подходе, который позволяет реконструировать системы личностных смыслов, через которые человек осваивает мир искусства. В исследовании В. Ф. Петренко «„Психосемантика искусства“ предлагается методология изучения субъективных значений, которыми зритель наделяет художественные произведения. Ключевым понятием здесь является „субъективная семантика“» — система личностных конструктов, определяющая, какие значения актуализируются при встрече с тем или иным стимулом. Петренко показывает, что процесс восприятия художественного произведения неизбежно включает в себя надделение его субъективными значениями, которые могут не совпадать с авторским замыслом. Абстрактная живопись, в силу своей амбивалентности и отсутствия жесткой предметной отнесенности, предоставляет для этого процесса максимально широкие возможности. Зритель, по сути, «достаивает» произведение, проецируя на него собственные смысловые структуры, эмоциональные состояния и личностные конструкты (Петренко, 2020).

Идея преодоления через искусство, разрешения сложных аффективных состояний в процессе эстетической деятельности была сформулирована Л. С. Выготским в его фундаментальном труде «Психология искусства». Основная идея теории заключается в том, что искусство позволяет человеку пережить травматическое напряжение, которое в обычной жизни было бы разрушительным, в безопасной, эстетически оформленной среде. По мысли Л. С. Выготского, «искусство есть социальная техника чувства, орудие общества, с помощью которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые интимные и личные стороны нашего существа» (Выготский, 2025, с. 248).

В более широком философско-культурном контексте абстрактная живопись часто интерпретируется как отражение глубинных сдвигов в человеческом бытии. Х. Зедльмайр в своей концепции «утраты середины», изложенной в одноименной работе, описывает искусство XX века как симптом культурного и личностного кризиса, потери целостности и центра, что ведет к фрагментации и хаосу. Ключевые понятия включают: «середина» (метафора целостности, порядка, смыслового центра), «утрата середины» (симптом дезинтеграции), «деструкция формы» (отказ от классических канонов). С этой точки зрения абстрактное произведение может восприниматься как визуальная репрезентация травматической раздробленности бытия, что делает его особенно резонансным для людей, переживших травму. Однако, как отмечает Х. Зедльмайр, искусство может не только отражать кризис, но и предлагать пути к обретению новой целостности (Зедльмайр, 2008, сс. 512–530).

Экзистенциальное измерение восприятия искусства также раскрывается в работах И. Ялома, выделившего в книге «Экзистенциальная

психотерапия» четыре основные данности человеческого существования: смерть, свободу, изоляцию и бессмысленность. Эти данности являются источниками глубокой тревоги, которая в случае травмы может достигать критической интенсивности. Встреча с абстрактным произведением может стать встречей с одной из этих данностей. Например, динамичная, разрушающаяся форма может вызвать переживание смертности, а пустота или «молчание» полотна — переживание бессмысленности. В то же время произведение, в котором хаос обретает новую гармонию, может стать символическим ответом на экзистенциальный вызов, демонстрируя возможность обретения смысла даже в состоянии фрагментации (Ялом, 2021).

Сходную позицию занимает В. Франкл, для которого центральной является идея обретения смысла как базовой мотивации человека, особенно актуальной в ситуации страдания. Исцеляющий потенциал абстрактного искусства, с этой точки зрения, заключается в его способности помочь зрителю обнаружить смысл в собственном хаотичном и травматичном опыте, увидеть его не как бессмысленное разрушение, а как часть сложного, но осмысленного целого (Франкл, 1990).

Таким образом, абстрактная живопись, в силу своей непредметности и амбивалентности, представляет собой мощный проективный стимул, способный актуализировать глубинные, зачастую невербализуемые, слои внутреннего опыта человека, может использоваться при терапии травматического опыта. Однако вопрос о том, какие именно произведения ассоциируются с каким травматическим опытом зрителя (в данном случае — клиента), требует специального изучения. Мы предположили, что целесообразно при предъявлении произведений абстрактной живописи в качестве проективных стимулов исключать дополнительное влияние цвета, то есть использовать черно-белые копии картин.

Организация пилотажного исследования

Цель исследования: выявление произведений абстрактной живописи, которые можно в консультативной практике использовать в качестве проективных стимулов, ассоциирующихся с определенными видами психической травмы.

Задачи исследования:

- Подбор произведений абстрактной живописи, в которых ассоциативно, а также согласно описаниям картин присутствуют признаки разных видов психических травм.
- Соотнесение образов восприятия произведений абстрактной живописи с описаниями видов психических травм.

- Проведение пилотажных исследований, подтверждающих (или опровергающих) ассоциативную связь отобранных произведений с обозначенными видами психических травм.

Метод исследования: экспертный опрос.

Характеристика выборки: в качестве экспертов на первом этапе исследования выступили опытные консультанты, практика которых богата случаями работы с психической травмой ($n=7$), на втором этапе исследования экспертами выступили психологи, не имеющие опыта консультативной работы ($n=18$). Всего приняло участие в исследовании 25 специалистов.

Процедура исследования

На подготовительном этапе исследования были отобраны 5 произведений абстрактной живописи и обозначены гипотетически ассоциируемые с ними 5 видов психических травм, далее был разработан методический инструментарий, который представлял собой матрицу, в которой по строкам были представлены черно-белые варианты отобранных произведений абстрактной живописи, а по строкам — обозначенные как гипотетически ассоциируемые с ними пять видов психических травм.

На эмпирическом этапе исследования разработанный инструментарий был предложен для экспертной оценки степени ассоциативного соответствия отобранных произведений обозначенным типам травм первоначально пяти опытным консультантам, а затем начинающим психологам.

На завершающем этапе были проанализированы результаты опросов и сделаны выводы о возможности дифференцированного использования произведений абстрактной живописи в работе с психотравмированными клиентами.

Разработка методического инструментария

Для подбора произведений абстрактной живописи (ПАЖ), которые предположительно можно использовать в качестве проективных стимулов в консультативной работе с психотравмированными клиентами, были проанализированы литературные источники, в которых искусствоведами при описании содержания картин в прямой или косвенной форме упоминались признаки психических травм (Даггидиян, Поливода, 2018; Искусство..., 1989; Hess, 2005; Dietmar, 2008; Hamilton, 2012; Goldwater, 1952).

В результате проведенного анализа описаний были отобраны следующие пять картин:

Роберт Мозеруэлл — «Элегия Испанской

республике № 34», 1953–1954

Описание картины: суровый колорит ранних вещей художника с доминирующими большими черными мазками непосредственно репрезентирует тему смерти и утраты (**Источник:** Музей современного искусства (MoMA), Нью-Йорк: в описании работы «Элегия Испанской республике, 108» прямо указывается, что Мозеруэлл задумывал свои «Элегии» как «плач или похоронную песнь» после Гражданской войны в Испании Robert Motherwell. *Elegy to the Spanish Republic, 108. 1965–67* | MoMA).

Джексон Поллок — «Осенний ритм», 1950

Описание картины: творчество Поллока тесно связано с пограничными состояниями и экзистенциальным риском; техника разбрызгивания краски рассматривается как выражение внутреннего хаоса; работы Поллока позволяют исследовать проекции, связанные с потерей контроля и переживанием хаоса (**Источник:** Креативность и нарциссизм: исследование жизни и творчества Джексона Поллока с точки зрения психологии самости. Журнал: «Искусство в психотерапии», 1989 г. Т. 16, вып. 3. С. 201–209. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0197455689900233>).

Т. Рожко — «Компульсивная реконструкция», 2025

Описание картины: работа современного художника, исследующего «внутреннюю механику обсессивно-компульсивного расстройства»; его процесс «имитирует логику экспозиционной терапии: вместо того чтобы редактировать дискомфорт в порядок, он остается с тем, что кажется неправильным или неразрешенным». Эта работа идеально подходит для изучения связей между психопатологией и абстрактным выражением (**Источник:** TJ Roszko — ANU School of Art & Design Graduating Exhibition 2024 <https://www.gradshow.com.au/2025-visual-arts-graduates/tj-rozko>).

Дмитрий Сухов — «Антитезы», 2023

Описание картины: современный российский художник-абстракционист, чьи работы основаны на внутренних контрастах и антитезах: «всегда про внутренний мир, а в нем очень много противоречий и контрастов. Там не кончается спор — между любовью и разлукой, страхом и радостью, белым и черным» (**Источник:** Сетевое издание Psychologies Онлайн, Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 23.11.2021 18+ Регистрационный номер ЭЛ № ФС 77–82353 <https://www.psychologies.ru/events/issledovanie-kontrastov-na-yazyke-abstrakcii-vystavka-novykh-rabot-dmitriya-sukhova-antitezy-v-sneg-gallery/>).

София Руиз — «Память о доме», 2022

Описание картины: в своих работах Руис исследует инаковость, двойственность и потерю идентичности, которые связаны с ее детским опытом ... это эмоциональное смещение проявляется

в ее картинах, на которых изображены одинокие, отстраненные дети. — это отражение ее собственного ощущения себя чужой в собственном доме... работы Руис «исследуют глубины памяти и семейных связей» (Источник: <https://blacklightartgallery.com/artist/sofia-ruiz/>).

На основе приведенных описаний были сформулированы следующие гипотезы исследования:

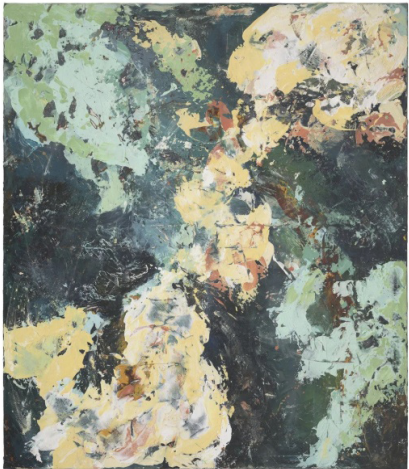
- **Картина № 1** ассоциируется с травмой утраты.
- **Картина № 2** ассоциируется с подростковой травмой незавершенной сепарации.
- **Картина № 3** ассоциируется с травмой нарушения межличностных отношений.
- **Картина № 4** ассоциируется с травмой физического здоровья.
- **Картина № 5** ассоциируется с детской травмой нарушения привязанности.

Для предъявления респондентам был

разработан опросный бланк и сформулирована инструкция по работе с ним.

Инструкция. Перед Вами табличка, в которой представлены пять произведений абстрактной живописи (ПАЖ), пять часто встречающихся психических травм и 25 пустых клеточек. У Вас есть пять наборов по пять «мячиков» для каждой строки бланка для ответов. Вспомните признаки каждой травмы и разместите каждый набор мячиков в клеточках пересечения картин с травмами, опираясь на свою интуицию, свои ассоциации. Если у Вас есть опыт консультирования клиентов с обозначенными психическими травмами, то попробуйте представить себе, опираясь на свой профессиональный опыт, какую из картин они бы предпочли. В каждой строке должно в сумме оказаться пять мячиков; в каждой клетке может быть от 0 до 5 мячиков.

	Виды психических травм / Произведения абстрактной живописи (ПАЖ) как проективные стимулы	Детская травма нарушения привязанности	Подростковая травма незавершенной сепарации	Травма межличностных отношений	Травма физического здоровья	Травма утраты
1						
2						

3						
4						
5						

Обработка данных: экспериментатор подсчитывает сумму мячиков для каждого вида травмы и для каждой картины. На основании математического анализа делается вывод о соотношении изображения с тем или иным видом травмы.

Обсуждение результатов исследования

Опрос проводился в два этапа. На первом этапе в качестве экспертов участвовали психологи с большим опытом консультирования ($n=7$), во втором пилотажном исследовании в качестве экспертов выступили молодые психологи ($n=18$).

Результаты опроса опытных консультантов представлены в Табл. 1.

Анализируя результаты выборов опытных специалистов-консультантов в целом, видим, что гипотезы относительно первой, третьей, четвертой

и пятой картин подтверждаются. Действительно, большинство консультантов соотнесли первую картину с травмой утраты, третью — поровну с травмой утраты и с нарушением межличностных отношений, как мы и предположили. четвертую картину консультанты связали с травмой физического здоровья, пятую — с травмой нарушения привязанности. Гипотеза относительно связи второй картины с подростковой травмой незавершенной сепарации не подтвердилась. Консультанты соотнесли эту картину с травмой физического здоровья.

Для верификации полученных данных мы повторили опрос, но в качестве респондентов попросили выступить начинающих психологов, при этом опрос уже носил не столько экспертный, сколько житейский характер. Учитывая этот фактор, выборка была расширена, свои ассоциации зафиксировали 18 человек. Инструкция оставалась прежней, но апеллировать к опыту консультативной работы респондентам не предлагалось. Результаты второго опроса представлены в Табл. 2.

Табл. 1. Результаты опроса опытных консультантов ($n=7$)

	Виды психических травм	Детская травма нарушения привязанности	Подростковая травма незавершенной сепарации	Травма межличностных отношений	Травма физического здоровья	Травма утраты
	Произведения абстрактной живописи (ПАЖ) как проективные стимулы					
1	Р. М.	4	5	6	7	13
2	Д. П.	5	1	7	15	7
3	Т. Р.	7	8	9	2	9
4	Д. С.	4	6	3	12	10
5	С. Р.	16	10	4	2	3

Ассоциации начинающих специалистов-психологов, несмотря на отсутствие у них опыта психологического консультирования, практически совпали с ассоциациями опытных консультантов.

Первая картина интуитивно была связана с травмой утраты, третья — с травмой межличностных отношений, четвертая — с травмой физического здоровья и пятая — с травмой нарушения привязанности.

Исключением, как и в первом случае, оказалась вторая картина. Консультанты ее ассоциировали с травмой физического здоровья, а психологи-новички — с травмой межличностных отношений. Такое расхождение говорит о том, что картину можно использовать в качестве проективного стимула, ориентируясь на разные виды травм.

Поскольку на втором этапе исследования повторно четыре из трех выдвинутых нами гипотез подтвердились, можно далее исходить из того, что такие же ассоциации с картинами будут проявляться с большой долей вероятности и у клиентов.

Оба исследования показали, что использовать произведения абстрактной живописи можно и целесообразно.

Следующим этапом исследования предполагается сделать опрос респондентов, у которых психодиагностически выявлены признаки конкретных психических травм. Планируется также и количество отобранных картин, и количество обозначенных травм увеличить.

Табл. 2. Результаты опроса начинающих психологов (n=18)

	Виды психических травм / Произведения абстрактной живописи (ПАЖ) как проективные стимулы	Детская травма нарушения привязанности	Подростковая травма незавершенной сепарации	Травма межличностных отношений	Травма физического здоровья	Травма утраты
1	Р. М.	9	24	16	12	29
2	Д. П.	15	16	28	19	12
3	Т. Р.	14	9	39	12	16
4	Д. С.	20	11	10	33	16
5	С. Р.	45	13	15	7	10

Выводы

Сложность консультативной работы с психической травмой в связи с ее неполной осознаваемостью и невербализуемостью обратившимися за психологической помощью клиентами требует от практикующих психологов и консультантов постоянного поиска новых, эффективных и безопасных инструментов диагностики и терапевтической работы.

Для работы с клиентами, которым трудно вербализовать свои переживания и запросы о помощи, эффективным инструментом являются проективные методы.

Произведения абстрактной живописи могут рассматриваться как проективные стимулы в консультативной работе с психической травмой.

В результате двух пилотажных исследований определены четыре произведения абстрактной живописи, которые с большой долей вероятности будут полезны в работе с клиентами, переживающими травмы утраты, межличностных отношений, физического здоровья и детской травмы незавершенной сепарации.

Данное исследование позволяет в дальнейшем вести поиск стимульных картин разного содержания и расширить перечень психических травм, с которыми эти картины могут ассоциироваться. Такого рода исследования помогут отобрать валидный инструмент для более целенаправленной работы с клиентами.

Литература

- Арнхейм, Р.** (2012). *Искусство и визуальное восприятие*. Москва: Архитектура-С.
- Бурлачук, Л. Ф.** (1997). *Введение в проективную психологию*. Киев: Ника-Центр; Вист-С.
- Ван дер Вайнгаарт, Р.** (2023). *Рескриптинг в воображении. Теория и практика*. ИОИ.
- Выготский, Л. С.** (2025). *Психология искусства*. Москва: Издательство Юрайт.
- Дагдлиян, К. Т., & Поливода, Б. А.** (2018). *Абстрактная композиция: основы теории и практические методы творчества в абстрактной живописи и скульптуре (с электронным приложением)*. Москва: Издательство ВЛАДОС.
- Защиринская, О. В.** (2025). *Преодоление травматического стресса. Рабочая тетрадь*. Санкт-Петербург: Издательство Питер.
- Зедльмайр, Х.** (2008). *Утрата середины = Verlust der Mitte*. Москва: Территория будущего; Прогресс-Традиция.
- Копытин, А. И.** (2020). *Арт-терапия в эпоху постмодерна*. Санкт-Петербург: Речь.
- Курбатова, Л. Н.** (2020). *Проективные методы в диагностике эмоциональных состояний (Докторская диссертация)*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Лихи, Р.** (2021). *Терапия эмоциональных схем. Практическое руководство*. Москва: Диалектика.
- Петренко, В. Ф.** (2020). *Психосемантика искусства*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Решетников, М. М.** (2026). *Психическая травма (2-е изд.)*. Москва: Издательство Юрайт.
- Франкл, В.** (1990). *Человек в поисках смысла*. Москва: Прогресс.
- Чиркова, Ю. В., & Колосова, Т. А.** (2026). *Проективные методы в диагностике нарушений развития личности в детском возрасте*. Москва: Издательство Юрайт.
- Юнг, К. Г.** (1939). *Диагностические исследования социаций*. В *Избранные труды по аналитической психологии* (Т. 3). Цюрих: Rascher Verlag.
- Ялом, И.** (2021). *Экзистенциальная психотерапия*. Москва: Класс.

- Elger, D.** (2008). *Abstrakte Kunst*. Köln: Taschen.
- Feldmann, T. B.** (1989). Creativity and narcissism: A self-psychology examination of the life and work of Jackson Pollock. *The Arts in Psychotherapy*, 16(3), 201–209. doi:10.1016/0197-4556(89)90023-3
- Goldwater, R.** (1952). [Review of the book *The Dada Painters and Poets: An Anthology*, by R. Motherwell (Ed.)]. *The Art Bulletin*, 34(3), 249–251.
- Hamilton, J.** (2012). *A psychoanalytic approach to visual artists*. London: Routledge.
- Hess, B.** (2005). *Abstrakter Expressionismus*. Köln: Taschen.
- Zashchirinskaia, O., Brakamonte, N., Hagedorn, U., & Nikolaeva, E.** (2019). Methods of cognitive impairment and assistance to children and adults in correctional pedagogy and psychotraumatology study. In *XVI European Congress of Psychology* (p. 177). Moscow: Lomonosov Moscow State University.
- Petrenko, V. F.** (2020). *Psichosemantika iskusstva* [Psychosemantics of art]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Reshetnikov, M. M.** (2026). *Psikhicheskaya travma* [Psychological trauma] (2nd ed.). Moscow: Izdatel'stvo Yurait.
- Sedlmayr, H.** (2008). *Utrata serediny = Verlust der Mitte* [Loss of the middle = Verlust der Mitte]. Moscow: Territoriya budushchego; Progress-Traditsiya.
- van der Wijngaart, R.** (2023). *Reskripting v voobrazhenii. Teoriya i praktika* [Imagery rescripting: Theory and practice]. IOI.
- Vygotsky, L. S.** (2025). *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow: Izdatel'stvo Yurait.
- Yalom, I.** (2021). *Ekzistentsial'naya psikhoterapiya* [Existential psychotherapy]. Moscow: Klass.
- Zashchirinskaia, O. V.** (2025). *Preodolenie travmaticheskogo stressa. Rabochaya tetrad'* [Overcoming traumatic stress. Workbook]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Piter.
- Zashchirinskaia, O., Brakamonte, N., Hagedorn, U., & Nikolaeva, E.** (2019). Methods of cognitive impairment and assistance to children and adults in correctional pedagogy and psychotraumatology study. In *XVI European Congress of Psychology* (p. 177). Moscow: Lomonosov Moscow State University.
- Arnheim, R.** (2012). *Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie* [Art and visual perception]. Moscow: Arkhitektura-S.
- Burlachuk, L. F.** (1997). *Vvedenie v proektivnyuyu psikhologiyu* [Introduction to projective psychology]. Kiev: Nika-Tsentr; Vist-S.
- Chirkova, Yu. V., & Kolosova, T. A.** (2026). *Proektivnye metody v diagnostike narushenij razvitiya lichnosti v detskom vozraste* [Projective methods in the diagnosis of personality development disorders in childhood]. Moscow: Izdatel'stvo Yurait.
- Dagldiyan, K. T., & Polivoda, B. A.** (2018). *Abstraktnaya kompozitsiya: osnovy teorii i prakticheskie metody tvorchestva v abstraktnoj zhivopisi i skulpture (s elektronnyim prilozheniem)* [Abstract composition: Fundamentals of theory and practical methods of creativity in abstract painting and sculpture (with electronic appendix)]. Moscow: Izdatel'stvo VLADOS.
- Elger, D.** (2008). *Abstrakte Kunst*. Köln: Taschen.
- Feldmann, T. B.** (1989). Creativity and narcissism: A self-psychology examination of the life and work of Jackson Pollock. *The Arts in Psychotherapy*, 16(3), 201–209. doi:10.1016/0197-4556(89)90023-3
- Frankl, V.** (1990). *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's search for meaning]. Moscow: Progress.
- Goldwater, R.** (1952). [Review of the book *The Dada Painters and Poets: An Anthology*, by R. Motherwell (Ed.)]. *The Art Bulletin*, 34(3), 249–251.
- Hamilton, J.** (2012). *A psychoanalytic approach to visual artists*. London: Routledge.
- Hess, B.** (2005). *Abstrakter Expressionismus*. Köln: Taschen.
- Jung, C. G.** (1939). *Diagnosticheskie issledovaniya sotsiatsij* [Diagnostic association studies]. In *Izbrannye trudy po analiticheskoy psikhologii* [Selected works on analytical psychology] (Vol. 3). Zurich: Rascher Verlag.
- Kopytin, A. I.** (2020). *Art-terapiya v epokhu postmoderna* [Art therapy in the postmodern era]. Saint Petersburg: Rech'.
- Kurbatova, L. N.** (2020). *Proektivnye metody v diagnostike emotsional'nykh sostoyanij* [Projective methods in the diagnosis of emotional states] (Doctoral dissertation). Saint Petersburg: St. Petersburg State University.
- Leahy, R.** (2021). *Terapiya emotsional'nykh skhem. Prakticheskoe rukovodstvo* [Emotional schema therapy: A practical guide]. Moscow: Dialektika.